

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СИБИРСКОМ АБСТРАКЦИОНИЗМЕ КОНЦА XX В.

Н. С. Попова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры», г. Кемерово

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы восприятия абстрактного образа в контексте развития российского искусства конца XX в. Выявлено проблемное поле восприятия абстракционизма искусствоведческим сообществом России, обозначены принципиальные аспекты понимания абстракционизма постсоветского периода. На примере художественных процессов в Сибири выявлено постепенное снятие с абстракционизма противопоставления реализму. Представлена логика перехода от фигуративности к беспредметности, а также одновременное сосуществование абстрактного и реалистического образов в произведениях художников направления «сибирская неоархаика».

Ключевые слова: искусство Сибири, абстракционизм, беспредметность, мимесис.

FEATURES OF ARTISTIC EXPRESSION IN SIBERIAN ABSTRACTIONISM OF THE LATE TWENTIETH CENTURY

N. Popova, PhD in Art History, Associate Professor of the Department Culturology, Philosophy and Art History of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Kemerovo State Institute of Culture», Kemerovo

Abstract. The article discusses the issue of the perception of an abstract image in the context of the development of Russian art of the late twentieth century. The author pinpoints the problematic field of perception of abstractionism by the art community of Russia. The author also denotes the fundamental aspects of understanding abstractionism of the post-Soviet period. The author reveals the gradual removal of the opposition to realism from abstractionism in the example of artistic processes in Siberia. The article

presents the logic of the transition from figurativeness to non-objectiveness, as well as the simultaneous coexistence of abstract and realistic images in the works of artists of the «Siberian neo-Archaic» direction.

Keywords: the art of Siberia, abstractionism, pointlessness, mimesis.

В истории искусств ярко выделяются два периода взлета абстрактного искусства: исследование возможностей беспредметности художниками русского авангарда и послевоенный абстракционизм Европы и США. Внимание к этим периодам в искусстве, посвященные им выставки и исследования невольно подтолкнули к гипотезе о прерывистом и локальном существовании абстракционизма в истории мирового искусства. Однако в сложившуюся картину представлений об абстракционизме не укладывается практика обращения к абстракции сибирских художников позднесоветского и постсоветского периодов. Исследователи, обращаясь к изучению творчества сибирских живописцев-абстракционистов, сравнивают его с известными в истории искусства экспериментами нон-фигуративизма. Результатом такого сравнения становится утверждение вторичности творчества регионального художника. Но если принять во внимание, что абстракция – это язык искусства, на котором любой художник на самых разных этапах развития искусства имеет право говорить, то очевидно, что сравнительный подход к изучению регионального абстракционизма не эффективен, т. к. не дает возможность открыть новое знание.

Статья посвящена характеристике авторского высказывания сибирских художников-абстракционистов. В число ее задач входят описание творческого кредо ведущих сибирских живописцев и выявление проблемного поля в высказывании российских абстракционистов.

Для российского искусствоведческого сообщества, заинтересованного в исследовании беспредметного искусства, знаковым событием стала выставка Русского музея «Абстракция в России. XX век» (2001) и издание двухтомного каталога со статьями, посвященными разным аспектам абстракционизма [1]. Представленная в нем статья А. Д. Боровского отмечает роль абстракционизма в мировом искусстве сначала апофатически: «абстрактное искусство – не стиль, локализованный историко-культурными обстоятельствами», а затем катафатически: «абстрактное искусство – состояние художественного сознания, определенный набор его качеств» [2, с. 7]. Практику перехода от предметности к беспредметности и совмещения в одном произведении фигуративности и нон-фигуративизма исследовала В. Крючкова и представила в монографии «Мимесис в эпоху абстракции. Образы реальности в искусстве второй парижской школы» [3].

В сибирском искусствоведении абстракция была рассмотрена исследователями творчества Н. Д. Грицюка и А. Г. Поздеева, а также авторами,

разрабатывающими тему сибирской неoarхайки. Так, историю развития сибирской неoarхайки подробно описал омский искусствовед В. Ф. Чирков в каталоге выставки «Chronotop» [6]. Путь от фигуративности к беспредметности в творчестве Н. Д. Грицкока исследовал В. С. Манин [4]. Особенности эволюции живописной манеры А. Г. Поздеева проанализировала И. Н. Троянова [5].

При изучении практики обращения художника от реализма к беспредметности из поля зрения исследователя уходит тот характер реалистической живописи, к которому был привержен мастер до того, как обратился к абстракции. Реализм позднесоветского искусства в рамках эксперимента «молодежного» искусства уже включал в себя долю абстрагирования от реальности. Советское искусство допускало много заходов в реализм из декоративного искусства, сценографической практики. Позднесоветское искусство давало художником право на субъективность интерпретации и использование языка абстракции. Так, Н. Д. Грицкок пришел к беспредметности через экспрессивное решение индустриального и городского пейзажа. У А. Г. Поздеева этап беспредметной живописи предварял период примитивизма. Тенденции советского реалистического искусства 1970–80-х гг., такие как живописный реализм, дальневосточная живописная традиция, владимирская школа живописи, тоже стали хорошим трамплином для выхода в беспредметность. Таким образом, шаг к принятию и использованию абстрактного языка – это не только эрудиция в области мирового искусства (хотя это важный компонент становления первых сибирских абстракционистов), но и потенциал советского реалистического искусства в 1970–80-х гг.

Основания, на которых сибирская абстракция конца XX – начала XXI в. нами выделена из российского абстракционизма второй половины XX в., опираются на локальность художественного сообщества, схожие условия становления художников-абстракционистов и наличие коммуникации первых сибирских абстракционистов со следующим за ними поколением живописцев. Все сибирские города ментально и географически равно отдалены от столичных процессов. Эта удаленность особенно обострилась с наступлением экономического кризиса 1990-х гг. и привела к легкой степени консервации художественных процессов. Молодые художники, выпускники московских и петербургских художественных вузов, перестали приезжать в Сибирь, а творческая молодежь и лидеры художественного сообщества уехали в центральную часть России на заработки. Тенденции к противопоставлению сибирского искусства и столичных арт-процессов отразились в обращении к темам сибирской художественности. Именно в 1990-х гг. возникло направление «сибирская неoarхайка», или «сибирский археарт», в основе которого лежит интерес к артефактам бронзового века, найденным на территории Сибири. Таким образом, сла-

бый приток молодежи и миграция художников, а также сосредоточенность на региональной специфике искусства в 1990-х гг. привели к локальной замкнутости художественной культуры региона.

Сибирский абстракционизм имеет свою вполне определенную историю. Истоком беспредметности стало передовое мышление и общественное значение лидеров художественного сообщества Новосибирска (Николай Грицок) и Красноярска (Андрей Поздеев). Эти фигуры выделяются не только собственным творчеством, но и активной жизненной позицией, их ролью в высвобождении авторского метода близких им художников от школы и стереотипов союзного искусства.

Обширным явлением в сибирском искусстве в 1990-х гг. стало сосуществование в одном произведении фигуративности и нон-фигуративизма. С одной стороны, такое соединение предметности и беспредметности рождено допущениями внутри реалистического искусства. С другой стороны, снятие противоречия между предметным и абстрактным стало возможным после того, как художники предыдущего поколения преодолели дистанцию между советским искусством и мировой традицией абстракционизма. Таким образом, художественное явление «сибирская неоархаика» отражает процесс принятия языка мирового абстракционизма художниками Сибири. При этом обращение к языку абстракции не представлялось для художественного сообщества вызовом привычному реализму, т. к. в основе концепции сибирской неоархаики лежало желание авторов «освоить» творческий метод сибирского художника эпохи неолита и бронзового века. Т. е. обращение к абстракции не было целью авторов, разделяющих идеи сибирской неоархаики. Назвать обращение к языку беспредметности последовательным и принципиальным для этих авторов тоже нельзя. Скорее, они осознавали свободу в выборе языка искусства и пользовались этой свободой.

Резюмируя, необходимо отметить, что в конце XX в. художники обращались к языку абстракции достаточно часто, но это обращение не имеет характера противопоставления реализму или противостояния с принятыми нормами соцреалистического искусства. Беспредметная живопись перестала считаться символом нового искусства. Периоды реалистической живописи, предвещающие обращение художника к беспредметности, уже включают в себя долю абстрагирования. В рамках творчества художников направления «сибирская неоархаика» элементы абстракции и фигуративности сосуществуют на равных. Таким образом, можно констатировать, что язык абстракции вошел в арсенал творчества региональных художников России, потеряв свое протестное социокультурное значение, но сохранив качества художественной выразительности.

1. Абстракция в России. XX век : в 2 т. – СПб. : Palace Editions, 2001. – Т. 1. – 381 с. – Т. 2. – 431 с.
2. Боровский, А. «Замри, умри, воскресни». Абстрактное искусство в России / А. Боровский // Абстракция в России. XX век : в 2 т. – СПб., 2001. – Т. 2. – С. 7–15.
3. Крючкова, В. А. Мимесис в эпоху абстракции. Образы реальности в искусстве второй парижской школы / В. А. Крючкова. – М. : Прогресс-традиция, 2010. – 472 с.
4. Николай Грицок. Альбом / сост.: Т. Грицок, А. Грицок ; вступ. ст. В. С. Манина. – Новосибирск : Деал, 2015. – 400 с.
5. Троянова, И. Н. Андрей Поздеев: эволюция живописной манеры / И. Н. Троянова // Андрей Поздеев. О творчестве художника / сост. В. Е. Крейнфельд. – Красноярск, 2019. – С. 470–500.
6. Chronotor : каталог выставки. – Новокузнецк ; Красноярск : Эл-пром-принт, 2011. – 78 с.